

Когда соловей двинулся, над палатой упала странная атмосфера, и Чен Чонг моргнул, когда лежал на кровати.

"Что ты...?"

Соловей не ответил ему, медленно возвращаясь к кровати и затухая.

"Нет завтрашнего дня для таких людей, как мы, родившихся и выращенных и умирающих в любой момент."

"В тот день пять лет назад, когда два самых важных человека в моей жизни были похоронены в пустыне, чтобы я мог сбежать вместе со своей жизнью, в тот день, когда я послал Клянусь, что я буду использовать все свое будущее время и энергию, чтобы избежать такой трагедии, я создал "с нуля", шаг за шагом, "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля"... "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля", "с нуля"... Лагерь "Бутон розы", сделайте все возможное, чтобы эти хрупкие девочки выросли настоящими воинами, а не такими, какими я был тогда".

У кого нет маленькой истории в этом мире?

Не понимая, почему соловей говорил все это, Чен Чонг также совершенно не понимал своего прошлого и был полон вопросительных знаков.

"Ну и что?"

Соловей перестал говорить, и, наконец, сделал глубокий вдох: "Я благодарен, что вы спасли весь лагерь "Бутон розы", но у нас ничего не получится".

|| ||

Углы глаз Чен Чонга дёргались, и он был крайне безмолвен.

Ты правда думаешь, что я девственница?

Очевидно, что женщина, Соловей, не знала, что пошло не так, или потому, что его предыдущие действия, чтобы отвлечь чернокожего мужчину, вызвали какое-то недоразумение, или потому, что он перестарался со своей предыдущей маскировкой.

Не дай бог, приехав в этот мир и приняв жестокое крещение, Чен Чонг уже полностью избавился от оков этикета и нравственности. Это безжалостное сердце, предпочитающее,

чтобы я потерпел неудачу в мире, и целеустремленно преследующее только власть. По этой причине он может вынести все, что угодно и выбросить все, что угодно.

Для нынешнего Чен Чонга единственным человеком, которого он любил больше всего, был он сам.

А теперь этот акт соловья заставил его вести себя так, как будто его ухаживания были отвергнуты, просто заставив его смеяться и плакать.

Перед тем, как Чен Чонг смог говорить, соловей взглянул, и ее красные губы слегка открылись следующим образом.

"Я спросил врача, и твои травмы не кажутся серьезными, не так ли?"

Смущенный мозгом этой женщины, Чен Чонг пожал плечами.

"Это всего лишь небольшая травма, все будет в порядке через несколько дней."

Соловей смотрел прямо на, как будто она приняла решение, и вдруг ее часто заполненные силой тугие длинные ноги шагнул вперед, и ее удивительно маленькое тело на самом деле обрушился на тело Чен Чонга прямо, глядя вниз на него снисходительно.

А?

Чен Чонг был шокирован, его брови подняты, когда он посмотрел на холодное лицо соловья близко под рукой, а также увидел ее стройные пальцы расстегнув воротник ее боевой формы, показывая ослепительное пятно кожи и изгибы.

"После сегодняшнего дня, выйдите из этой палаты и мы будем в расчете".

Соловей наклонился вниз и нежно набросился указательным пальцем на губы Чен Чонга, ее красивые глаза наполнены сложным, сладострастным и доминирующим взглядом.

"На этот раз я хочу быть сверху!"

Чен Чонг: "....."

Неожиданно, игра в надсмотровой будет проводиться таким образом, и прежде чем Чен Чонг сможет говорить, пара мягких красных губ напечатана на нем. Где бы Чен Чонг был вежлив в этой ситуации? Он смеялся в своем сердце и не мог не говорить, пара больших рук сразу же поднялись на вершину, и вскоре другой запах и звук заполнили Вся палата.

.....

В то время как Чен Чонг был в палате подопечного.

Сотни километров отсюда, в основании культа Всемогущего Бога, посреди высокой церкви в центре города.

На верхнем этаже башни, в просторном кабинете, который был великолепен, как зал, внушительный и достойный мужчина средних лет стоял у окна с руками за спиной, не возвращая голову.

"Ты имеешь в виду... С твоей сравнимой силой третьей ступени, ты имеешь дело с маленьким контроллером и позволяешь ему сбежать?"

Позади него выделялась величественная фигура. Это был чернокожий человек, который прошел сотни километров, чтобы перехватить и убить Чен Чонга!

Только теперь, черный ограбленный капюшон человека был снят, открывая чрезвычайно обычное лицо, и что было еще более удивительно, так это то, что глядя на его лицо, создавалось впечатление, что он определенно не старше 30 лет!

У чернокожего грабителя упала голова, его тон виноват.

"Сила восприятия другой стороны была сверхъестественной, и он обнаружил меня, как только я приехал, и заблокировал его позицию". Тактика соперника была настолько странной и бесконечной, что я не смог догнать его из-за долгого пути и физических нагрузок. Рельеф местности и излучающие виды препятствовали побегу, в конце концов, это было мое отсутствие подготовки и некомпетентность, пожалуйста, накажите Папу!!!"...

Не сумев перехватить Чен Чонга, этот чернокожий мужчина не вернулся на базу сразу же, а остался на ночь, прежде чем вернуться к своей религии, чтобы доложить о случившемся. В то же время, по какой-то неизвестной причине, он скрыл странный метод побега Чен Чонга и не сказал правды.

Когда слова упали, в кабинете царила долгая тишина. Фигура Папы Гу Моншенга оставалась неподвижной, все еще стояла у подлокотника. И даже если он ничего не сделал, неопишное чувство депрессии затонуло в сердце чернокожего человека.

"Темная Звезда, ты меня очень разочаровала..."

Через целую минуту после того, как черный грабитель стоял на месте во время долгого ожидания, он услышал долгий вздох от Папы Римского.

Человек в черной рубашке, известный как Тёмная Звезда, немедленно поклонился и сказал глубоким голосом.

"Ваше Святейшество, у меня нет абсолютно никаких жалоб на какое-либо наказание, но я все же умоляю Ваше Святейшество дать мне еще один шанс. Лично возьми это дело в свои руки, и если я не смогу привезти Чен Чонга к тебе живым, я подниму голову, чтобы встретиться с тобой!"

"Как думаешь, прибежище Серебряного Круга даст нам этот шанс снова, когда он вернется?"

Гу Мэн Шэн повернулся, его глаза были безразличны, как бездна.

"После этого времени, по крайней мере полтора года, он будет как испуганная птица и никогда не выйдет легко, так что, что дает вам право положить его. Принести его мне?"

"Если у тебя нет шанса, создай его!"

Голос чернокожего был хриплым, но, похоже, он отрезал гвоздь.

"Будь то три месяца или полгода, пока люди вялые, я буду следить за ним, как только смогу, пока однажды не получу его". Принеси это Его Святейшеству, или мне будет стыдно!"

Взгляд Гу Мэн Шэна, который, казалось, проникал в сердца людей, посмотрел прямо на чернокожего человека, и появилась небольшая отсрочка, наконец, слабо сказано.

"Снова и снова, не больше. Этот вопрос больше не может быть решен за короткий промежуток времени, так что отпустите его первым. Способность выдержать несколько ритуалов навязывания, чтобы стать существованием, сравнимым с третьим рангом, также является картой культа Всемогущего Бога, так что вы не можете продолжать разоблачать его. "

"Я тебя подсажу на крючок за эту плохую работу, и есть вещи поважнее, понимаешь?"

Человек с черной каемочкой хотел перестать говорить, но в конце концов глубоко склонил голову.

"Я понимаю, назидание Лорда Папы, которое я никогда не забуду, все в твоём распоряжении."

Гу Мэн Шэн кивнул в удовлетворении: "Ты спускаешься!"

Человек в черной кровати поддерживал уважительную осанку и медленно выходил из кабинета.

Мягко закрыв дверь, он вошел в тихий проход, но его глаза, казалось, горят пламенем в них.

"Ох... Чен Чонг, Папа пощадил тебя, но я не отпущу тебя ах..."

"Твой секрет... Она может принадлежать только мне!"

.....

Примерно через час.

Шелтерская зона, медицинский отдел, эксклюзивная палата.

В воздухе витал странный запах, на кровати был беспорядок, и одно сильное, одно сладострастное тело было обнажено, переплетено и переплетено, слегка задыхаясь, как будто драка закончилась.

Блядь, мне показалось, что со мной играют?

Размышляя об интенсивности и сладострастии соловья, Чэнь Чун прислонился к голове кровати и потер руку туда-сюда на вздёрнутых ягодицах, как эта мысль приходила ему в голову.

"Мне пора."

Соловей встал из груди, затем заставил нижнюю часть тела расстаться с дискомфортом, подбирая раскиданную по полу одежду.

Из-за ее годы упражнений, ее дьявольские кривые были на полном экране, и, как она смотрела соловей привести в порядок и вытереть простыни, Чен Чонг вдруг подумал о вопросе в его сознании и спросил с кашлем.

"Мы не принимали никаких мер, не так ли..."

Будь то вчерашнее преднамеренное увлечение соловьем или две серии волос, которые соловей взял на себя инициативу быть на вершине, его эссенциальное семя было залито в тело соловья, не пропустив ни одного удара, что заставило его беспокоиться о том, убьет ли это кого-нибудь или нет.

Два тела разошлись, и после того, как соловей встал с постели, он выглядел как новый человек, в обмороке, как она одевалась.

"Ты даже не знал этого, так что ты действительно девственник?"

Наполненный дикими и соблазнительными бедрами и ногами и талией, покрытой одеждой, увидев смущенный взгляд Чен Чонга, соловей прошептал.

"После пробуждения нового человеческого рода, в связи с изменением форм жизни и последовавшим за этим стремительным падением плодородия, в настоящее время существует Причина этого до сих пор неизвестна, но обычно мужчине и женщине одного и того же нового человеческого вида чрезвычайно трудно произвести потомство, иначе они рождаются пробужденными. Избранные не были бы такими уж редкими. Это достаточно распространено, чтобы пара одних и тех же неандертальцев не могли зачать следующее поколение в течение нескольких лет, так что вам не нужно беспокоиться".

Фактически, исследования неандертальской фертильности никогда не прекращались. Существовали образцы, которые показали, что в единственных случаях, когда как мужчины, так и женщины являются Новыми Людьми, тем больше вероятность того, что рождающееся потомство будет пробуждаться во время их роста. Отлично, почти половина шансов. В то время как понятие естественного пробуждения относилось к пробуждению ребенка еще в утробе матери, шансы на это были шансами феникса. Если принять во внимание и без того низкий уровень рождаемости новых людей, то можно сказать, что шансы на появление врожденного человека уже были нелепыми.

Так это все?

Услышав это от соловья, Чен Чонг почувствовал облегчение.

Весна была хорошей, но у него должна была болеть голова, если он убил человека. В конце концов, для текущего его, сила была единственной вещью, которую он преследовал на своем пути вперед, и любые обременительные тяготы и слабости были те, которые он должен был стараться изо всех сил, чтобы Вычеркнута и предотвращена.

К этому моменту Соловей быстро двинулся, чтобы одеться, и она безразлично посмотрела на голого Чен Чонга на кровати.

"Помнишь, что я сказал раньше. Я уйду."

Сказав это, она не дождалась ответа Чен Чонга, а сразу развернулась и вышла из комнаты.

"Это считается пистолетом для расставания?"

Подход соловья, несомненно, понравился Чен Чонгу, когда он неторопливо поднял больничное платье на пол и надел его обратно, смеясь внутри.

"Эта цыпочка... Интересно".

<http://tl.rulate.ru/book/41135/958430>